

Лонгинов Аркадий Васильевич

Червенские города

**Исторический очерк, в связи с
этнографией и топографией
Червонной Руси**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А82

А82 **Аркадий Васильевич Л.**
Червенские города: Исторический очерк, в связи с этнографией и топографией Червонной Руси / Лонгинов Аркадий Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 376 с.

ISBN 978-5-519-93868-6

ISBN 978-5-519-93868-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Дополнительныя свѣдѣнія о Червоно-русскихъ церквахъ и монастыряхъ, Холмской епархіи, до начала XIX вѣка. I. Сѣдлецкая губернія. II. Люблинская губернія. 331 — 368.

Замѣченныя опечатки и ошибки.

<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
Стр. 9, прим. 1—Тошкевича.	Тошковица.
— 20, строка 9 свер. и въ примѣч.—Колупановъ.	Ключевскій.
— 60, прим. 5, по смерти Меѳодія 895	по смерти Меѳодія 885.
— 70, строка 11 снизу,—въ 1664	въ 1654
— 77, строка 5 сверху—вольномъ сеймѣ	вальномъ сеймѣ
— 78, прим. 1—Мазовія окончательно	Мазовія впервые
— 93, прим. 1— <i>Źd. godъ Ram.</i>	<i>Źd. godne Ram.</i>
— 98, строка 10 снизу—околокъ	осколокъ
— 109, строка 14 сверху—Далиловичу	Даниловичу
— 155, примѣч. 3—по рѣка	по рѣкѣ
— 167, строка 10 снизу—сне пламени	сицю же пламени.
— 168, прим. 2—Тарасевичъ	Гарасевичъ
— 198, прим. 2—выборческіѣ судей	выборныхъ судей
— 201, прим. 3—преаніямъ, ыта, авомъ	преданіямъ, быта, правомъ
— 204, строка 4 снизу—прпсиѣ	присиѣ
— 209, прим. 2—прототипѣ	прототиповѣ
— 225, прим. 1—клады	оклады
— 229, строка 13 сверху.—яданна	данная
— 238, строка 8 сверху—возъ, имѣлъ	возымѣлъ
— 240, строка 10 сверху—Замость ¹⁾	Замость
„ „ 3 снизу—князей	князей ¹⁾
— 241, прим. — Сигизмундомъ Авг. въ 1270	Сигизмундомъ Авг. въ 1570.

VIII

Напечатано:

- 247, прим. 4 — Kowienski
- 264, строка 4 снизу — покормъ
- 290, строка 7 снизу — всякія
- 297 — Красноставъ и его правосл.
церкви (заглавіе)
- 298 прим. 1 — тотъ амый
- 321, строка 1 снизу — въ изобіи

Слѣдуетъ читать:

Towienski
покормъ
всякіе
Глава девятая.
тотъ самый
въ изобиліи

ЧЕРВЕНСКІЕ ГОРОДА.

(историческій очеркъ въ связи съ этнографіей и топографіей Червоной Руси).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Область, лежащая между Вислою, Днѣстромъ и западнымъ Бугомъ, стала извѣстна подъ именемъ Червенской со времени присоединенія ея къ Русскимъ владѣніямъ Владиміромъ Святѣмъ въ концѣ X столѣтія. По общепринятому мнѣнію, происхожденіе этого названія обязано городу Червену¹⁾. Справедливость такого предположенія подтверждается тѣмъ, что отдѣльныя княжества какъ на Руси, такъ и въ Польшѣ, всегда назывались по имени главнаго своего города. Мало того. Понятіе о княжескомъ удѣлѣ до такой степени слилось съ понятіемъ о стольномъ городѣ, что летописецъ, говоря о какомъ либо стольномъ городѣ, часто разумѣетъ всю

¹⁾ Вотъ, напримѣръ, слова г. Шараневича: „Видно що Червень былъ ровно знакомитымъ мѣстомъ якъ и Волянь, коли отъ Воляня цѣлая околица Волинскою, а отъ Червеня города на Бузѣ и Санѣ, а може и на Днѣстрѣ, Червенскими городами названо (Исслѣдованіе по отечественной исторіи и географіи—1869 года стр. 21).

территорію, входившую въ составъ княжеской волости. Червень, бывшій нѣкогда важнѣйшимъ между Червенскими городами и столицей Червенскаго княжества, мало по малу утрачивалъ свое политическое значеніе, уступая первенство другимъ городамъ, и наконецъ исчезъ съ лица земли. Послѣ паденія Червена тому краю, который при Несторѣ слылъ Червенскимъ, присвоено было наименованіе Червонной или Красной Руси.

Попытаемся разрѣшить трудный вопросъ—откуда произошло названіе города Червена. Всѣ названія городовъ и селеній происходятъ изъ двухъ источниковъ—изъ именъ личныхъ и нарицательныхъ, усложняясь, хотя не всегда, различными окончаніями. Большинство названій мѣстностей въ славянскихъ земляхъ происходитъ отъ именъ личныхъ, но изслѣдованіе ихъ труднѣе сравнительно съ остальными названіями, такъ какъ многія старославянскія собствєнные имена намъ вовсе незнакомы и потому легко могутъ быть отнесены, по ошибкѣ, къ нарицательнымъ. Затрудненіе увеличивается вслѣдствіе непостоянства окончаній. Одни и тѣже окончанія, за небольшими изъятіями, встрѣчаются одинаково и въ тѣхъ и въ другихъ названіяхъ. Авторъ одного изъ новѣйшихъ сочиненій о Хорватіи Войцѣховскій историческое значеніе окончаній показываетъ на слѣдующемъ примѣрѣ. Въ *liber beneficiorum*, Краковской діоцезіи, читается Далеховъ и Далеховице. Оба названія отъ исчезнуваго имени Далехъ, встрѣчающагося въ актахъ Великопольскихъ (*Dalek, Dalesz*) и Чешскихъ (*Dalesz, Dalicha*). Окончаніе на „овъ“ выражаетъ принадлежность (напр. Далеховъ дворъ). Далеховице наводитъ на мысль объ отчинѣ Далеха, перешедшей къ потомству. Далеховъ есть названіе первобытное, Далеховице—позднѣйшее. Происхожденіе

названія обнаруживается только тогда, когда намъ удастся возстановить его первоначальную форму. Такъ названія Скалмиржъ, Бнинъ, Чховъ постигаются лишь при помощи древнихъ документовъ, гдѣ эти мѣстности назывались: Скалмиржъ—сначала Скарбимиржемъ, позднѣе—Скалбимиржемъ. Бнинъ—Бениномъ; Чховъ—Чеховымъ. Подобная фильтрація показываетъ, что названія эти происходятъ отъ именъ собственныхъ (отеческихъ) родовыхъ или семейныхъ, Скарбимира, Бьена и Чеха съ прибавленіемъ къ нимъ окончаній. Большему искаженію подверглись названія нарицательныя. Бускъ именовался въ XII вѣкѣ Бужескомъ, село Судолъ называлось въ XIII вѣкѣ Суходоломъ. Въ Краковскомъ повѣтѣ есть мѣстечко, названіе коего въ теченіи пяти столѣтій дотого измѣнилось, что безъ письменныхъ памятниковъ нельзя было бы доискаться до первоначальной формы. Мѣстечко это прозывалось сначала Сосенка, въ XV вѣкѣ Сосенка, въ XVII Сонка, теперь же оно зовется Санка. Уразумѣнію первоначальнаго смысла названій мѣстностей не всегда помогаютъ стародавніе документы. Часто названія представляются въ нихъ уже сильно искаженными. Тогда приходится прибѣгать къ помощи этимологіи, мѣстной топографіи и археологіи. Разоблаченіе внутренняго смысла названій мѣстностей приближаетъ насъ, такъ сказать, къ самому зародышу славянскаго быта. Но нѣтъ надежды раскрыть значеніе всѣхъ названій. Немаловажнымъ препятствіемъ къ познанію первобытной основы названій служатъ многочисленные легенды, сложившіяся въ народѣ про ту или другую мѣстность. Таково баснословное сказаніе, по которому Гостерадовъ названъ потому, что тамъ всегда радушно принимали гостей. Между тѣмъ руководною нитью должно здѣсь служить окончаніе, указы-

вающее на родоначальника Гостерада, бывшаго, вѣроятно, основателемъ упомянутаго села. Окончаніе нерѣдко исчезало, но только тогда, когда утрачивалось понятіе объ истинномъ значеніи названія. Сохраненіе его до позднѣйшаго времени въ народной рѣчи свидѣтельствуетъ по большей части о неспорченности кореннаго названія.—Показавъ исходную точку толкованія названій мѣстностей, Войцѣховскій приводитъ много примѣровъ, наглядно доказывающихъ историческую важность окончаній, на что, впрочемъ, давно уже было обращено вниманіе Чешскими, Болгарскими и Русскими учеными¹⁾. Непониманіе ихъ роля и приводило къ печальнымъ недоразумѣніямъ. Такъ, напримѣръ, Бандке, а занимъ Шайноха ошибочно проповѣдывали, что корень окончаній мѣстныхъ названій въ Польшѣ и краяхъ Прибалтійскихъ отъ Одера до Рейна—на „вицъ“ и „вице“ есть сѣверное выраженіе „виктъ“ (wik), означающее весь (więś), подобно латинскому vicius. Названіе горы Лассотки пытались объяснить тѣмъ, что на ней, какъ на горѣ лысой, не растетъ лѣсъ. Между тѣмъ оно сложилось отъ родового имени Лассота, даващаго начало многимъ названіямъ: Лясоцинъ, Ласосице и т. под. Первообразъ же лысой горы, въ славянской терминологіи, есть голень, голышъ, лысець. Ходаковскій утверждалъ, что начало Бялогоща подъ Львовомъ кроется въ славянской мифологіи (богъ Бѣлогость), тогда какъ названіе участка земли просто означаетъ, что она нѣкогда была собствен-

¹⁾ См. между прочимъ Шафарика Слав. древн. т. II кн. I стр. 66—73. Венелина. Критич. изслѣдов. объ исторіи Болгаръ, изд. 1849 г., стр. 148. Сравни. Иречекъ. Исторія Болгаръ 1878 года, стр. 153 и др.

ностью какого-то Вѣлогоста.—Особенную важность Войцѣховскій придаетъ этимологіи. Безъ ея помощи онъ совершенно справедливо, считаетъ невозможнымъ научную обработку исторіи. Изслѣдованію историческому должна, по его мнѣнію, предшествовать группировка названій данной мѣстности по ихъ этимологическимъ особенностямъ, послѣ чего слѣдуетъ сопоставить ихъ съ несомнѣнными документами. Правильная группировка и внимательное сравненіе открываютъ въ названіяхъ наслоенія, имѣющія много общаго съ формациями геологическими. Сличеніе названій мѣстностей по документамъ показываетъ, что съ теченіемъ времени многія названія совершенно преобразились. Измѣненія вызывались переходомъ селенія отъ одного владѣльца къ другому, дробленіемъ земли, перемѣнами въ отношеніяхъ, съ одной стороны, между свободными сословіями и рабами или холопами, а съ другой—между княземъ и всѣмъ подвластнымъ ему населеніемъ. Только изученіе правоваго быта можетъ пролить полный свѣтъ на постепенное развитіе топографической номенклатуры¹⁾. Не стану излагать подробно теорію происхожденія названій мѣстностей, развиваемую Войцѣховскимъ²⁾, коснувшись ея настолько, насколько она можетъ расчистить путь къ намѣченной мною цѣли—объяснить названіе Червена, хотя въ данномъ случаѣ она не оказываетъ существенной помощи,

¹⁾ Tadeusz Wojciechowski. Chrobatia. Rozbiór starożytności Słowiańskich T. I, Kraków 1873 r., стр. 145—340.

²⁾ Войцѣховскій мимоходомъ дѣлаетъ интересное замѣчаніе, что въ Краковскомъ и Сандомірскомъ округахъ такіа названія мѣстечекъ какъ „церковь, церковное, церквице“ измѣнились въ названія „костель, костелець, кощелискъ и т. под.

такъ какъ Червень не укладывается ни въ одну изъ рубрикъ, на которыя онъ дѣлитъ населенныя мѣстности, и которыя, въ концѣ концовъ, также какъ и подмѣченныя Иречекомъ въ Болгарскихъ поселеніяхъ¹⁾, сводятся, на мой взглядъ, къ двумъ главнымъ группамъ: одна группа названій обусловливается преобладающимъ родомъ занятій жителей, ихъ качествами, или вообще ихъ бытомъ, другая же—отражаетъ въ себѣ тѣ или другія особенности окружающей природы.

Основное понятіе, кроющееся въ словѣ Червень, всего лучше постигается при сравненіи его съ Богемскимъ *szerwena*—кровь. На Виндскомъ, Кроатскомъ и Славонскомъ нарѣчіяхъ *keru* (лат. *crux*). Въ словѣ о полку Игоревѣ говорится „кравыя зори свѣтъ повѣдаютъ“.— На старославянскомъ языкѣ Червень, Червонецъ употреблялось часто какъ синонимъ багряницы, или вообще означало пурпуровую одежду, матерію. Червлица—багровая краска. Но *Szerwień* на польскомъ и нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ означаетъ также темно-красный цвѣтъ (лат. *rubor*). Отсюда. *Szerwepes*, *szerwopczyk*, червонецъ. Отсюда же—червеный, червлени, Польск. *szerwony*, Богем. и Лужиц. *szerwenu*, *szerweni*, *zerwoni*, *Szerweni*. Кроатск. *cherlyen*, *cherleni*, Далматск. *czarlyen*, *zarlień*, Боснійск. *carglien*, *serglieu*, Рагузск. *zarwen*, *zarglień*, Славонск. *serljén*, Виндскомъ *zerlen*²⁾. На церковно-славянскомъ языкѣ вмѣсто червеный, пишется чаще чермный. Старославянское слово червенскій, червеный и новѣйшаго образованія—червенный имѣетъ двоякій смыслъ. Оно означаетъ или багряный

¹⁾ Исторія Болгаріи, стр. 133—137.

²⁾ См. словарь Ливде, Миклошича и др.